

ОБ ОДНОЙ РАЗНОВИДНОСТИ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ ОБОРОТОВ
И ЕЕ ТРАНСФОРМАХ

М.А. Корцич

Относительно строения и функционирования так называемых составных второстепенных членов, выраженных вспомогательным глаголом и именной или глагольной частью, в лингвистике существует мнение, согласно которому синтаксически неделимые сочетания типа начавший работать, став учителем по структуре аналогичны соответствующим составным сказуемым /начал работать, стал учителем/, но образованы и существуют независимо от них¹. Однако Л.В. Аникина, рассматривая систему формоизменения синтаксически нечлененных сочетаний, приходит к выводу, что формы будучи /бывший/ ученым и продолжая /продолжавший работать являются равноправными членами парадигмы исходных словосочетаний номинативного характера быть ученым и продолжать работать². Она убедительно доказала, что исходно-номинативная форма этих сочетаний, являясь составным эквивалентом инфинитива, как и полнозначный инфинитив, в предложении может выполнять роль любого члена, главного или второстепенного, а также входить в состав сказуемого /или главного члена безличного предложения/ более сложной структуры³. Опираясь на эти выводы, В.И. Чернов рассматривает трехчленное сказуемое как объединение не трех, а двух структурных единиц, двух конструктивных блоков: хотел быть студентом — хотел + быть студентом; должен стать веселым — должен + стать веселым и др.⁴. Давая функционально-семантический анализ связок в составе аналитического глагольного сказуемого, Л.В. Колесникова приходит к выводу о необходимости выделять в сказуемом две взаимозависимые синтаксические позиции /связку и смысловое ядро предикации/, имеющие свои типы морфологического заполнения⁵. Но поскольку работы Л.В. Аникиной, В.И. Чернова, Л.В. Колесниковой касаются в первую очередь основополагающих теоретических и методических сторон данной проблемы, авторы оперируют только такими примерами, в ко-

торых оба компонента — связка и присвязочная часть — имеют наиболее типичное, однословное выражение.

В учебных пособиях для вузов имеются указания на то, что вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого может иметь неоднословное выражение. При этом имеются в виду фразеологизованные словосочетания типа иметь намерение, гореть желанием, изъявить согласие и под., которые могут занимать позицию модального глагола⁶. Однако подробного описания типов составных связочных средств не содержится ни в одной из работ, посвященных анализу сложных форм сказуемого, хотя значение однословных связок /быть, стать, казаться, начать и др./ раскрывается достаточно широко⁷. О структурной же характеристике грамматического центра деепричастных и причастных оборотов, кроме упомянутого соотношения со сказуемым, в специальной научной литературе вообще ничего не говорится⁸.

Объектом нашего описания является деепричастная форма одной из разновидностей сочетания, составленного по модели "сочетание-связка + глагольная часть", в частности, конструкция, в которой позицию связки занимают деепричастные формы сочетаний быть в силах, быть в состоянии, например: "И умолк, будучи не в силах продолжать из-за охватившего его волнения" /А. Чаковский. Блокада/; "— Неужели мы?... — со страхом подумал Суворов, будучи не в состоянии даже мысленно произнести это" /там же/. При этом мы ставим перед собой следующие задачи:

- а/ определить структурную модель сочетания;
- б/ установить лексическое и функциональное значение каждой структурной части и сочетания в целом;
- в/ выяснить синтаксическую функцию деепричастных оборотов с данным сочетанием;
- г/ рассмотреть трансформационные возможности данной деепричастной конструкции.

Итак, сочетания "будучи не в силах продолжать" и "будучи не в состоянии произнести" представляют собой функционально-семантическое единство, состоящее из двух частей — веществен-

ной /продолжать, произнести/, заполняющей грамматический центр деепричастного оборота лексическим содержанием, и вспомогательной /будучи не в силах, будучи не в состоянии/, конкретизирующей вещественную часть в семантическом, грамматическом и модальном отношении. Правомерность такого членения данного единства на структурные части, выделения из его состава двусловного вспомогательного элемента оправдано следующим:

1. Сочетания быть в силах, быть в состоянии имеют единое лексическое значение "мочь"⁹.

2. Как и сочетания типа быть ученым, продолжать работать они обладают формами словоизменения, т.е. морфологической парадигмой, где, наряду с исходно-номинативной формой, имеются деепричастные, причастные и личные формы: быть в силах, ∅ в силах, был в силах, была в силах, будучи в силах, бывший в силах и т.д.

3. Являясь лексическим наполнителем вспомогательной части, предложно-падежные формы в силах, в состоянии семантически и грамматически объединяются со связочным глаголом быть /а не с основным инфинитивом/ и только с ним и его формами способны образовать наречие "мочь". Сцепление быть непосредственно с инфинитивом /быть продолжать, быть произнести/ невозможно. Произвольное, неконтекстное соединение предложно-падежных форм с инфинитивом ведет к образованию сочетания, аналогичного форме настоящего времени. Ср.: в силах + продолжать — ∅ в силах продолжать; в состоянии + произнести — ∅ в состоянии произнести.

4. Формы конструктивных элементов быть в силах, быть в состоянии контекстуально /или ситуативно/ могут употребляться в роли отдельного члена предложения вследствие эллипсиса основного инфинитива. Например: "— Никуда она не поедет! Глупости все это, — сказала Надина мама и повернулась к дочери. — А ты сегодня же в госпиталь съезди, к начальнику, и объясни ему. Ты это вполне в силах" /К. Симонов. Живые и мертвые/.

Что касается функциональной характеристики спрягаемых форм сочетания "быть в силах /в состоянии/ + глагольная часть", то на этом нет необходимости специально останавливаться, так как

их употребление аналогично употреблению форм конструкций типа быть ученым, продолжать работать, достаточно подробно описанное в работах исследователей составных сказуемых.

Вещественный компонент изучаемой конструкции обычно представлен формой инфинитива полнозначного глагола, реже его замещает глагольный фразеологизм или глагольно-именное словосочетание: взять себя в руки, держаться на ногах, продолжать борьбу, выразить мысли, нанести удар, принять участие, приняться распутывать и др. Напр.: "Я не о жалости говорю, — наседали Кунгурцев, чувствуя, что становится неприличен в своей настырности, но не в силах взять себя в руки" /Ю. Нагибин. Чужая/. Как правило, вещественная часть обозначает определенные действия живых существ — людей и /реже/ животных:

1. Преодоление чувства, желания, действия, производимого субъектом или воспринимаемого им со стороны /самая многочисленная группа/: сдержаться /сдерживаться/; удержаться /удерживаться/ от улыбки, от восторга, от эмоций, от высказывания мыслей; заглушать мысль; унять дрожь; справиться с самим собой, с плохим настроением, с чувством; скрыть волнение; вынести /выносить/ вероломство; выдержать напряжение, взгляды; пережить событие; избавиться от мысли; отделаться от ощущения и др.

2. Процесс речи, общения: сказать, произнести, продолжать, написать, спросить, рассказать, донести, передать и др.

3. Мыслительную деятельность: думать, обдумать, рассуждать, осознать, понять, понимать, представить, различить, собраться с мыслями, удерживать ход мыслей и др.

4. Зрительное восприятие: увидеть, смотреть, созерцать, поднять глаза, оторваться;

5. Движение, перемещение в пространстве: идти, бежать, приехать, встать, подняться, настигнуть, остановиться, пошевелиться и др.

6. Целенаправленные, намеренные действия, поступки, зави-

сские от воли субъекта: бороться, дать, действовать, занять, изменить, назначить, предпринять, расшевелить, разорвать, распутать, скрыть, улечься.

Немногочисленные примеры, обозначающие состояние, неподвижность /заснуть, отдохнуть, занемочь, оставаться в бездействии/, трудовую деятельность /работать, делать, сделать, создать/.

Обозначение действий, признаков абстрактных понятий и неодушевленных предметов, выступающих в роли логического субъекта, для конструкции "быть в силах /в состоянии/ + глагольная часть" менее характерно. Таких примеров мало: "Потерпев поражение на западе, Франция не в силах была противостоять захватнической политике Японии на востоке" /В. Чуйков. Миссия в Китае/.

Таким образом, конструкция "быть в силах /в состоянии/ + глагольная часть" на синтаксическом уровне представляет собой структурную единицу /аналитический комплекс, аналитическое сочетание/ с единым лексическим, грамматическим и модальным значением, которая способна занимать позицию отдельного члена предложения или его вещественной части. Смысловое ядро данного аналитического образования /инфинитив, инфинитивная группа/ выражает психические и эмоциональные побуждения, процессы восприятия и общения, целенаправленные действия и движения, производимые одушевленным предметом /человеком, животным/, или свойства, качества неодушевленного предмета. Вспомогательная часть быть в силах /в состоянии/ компенсирует смысловое ядро аналитической конструкции в семантическом, грамматическом и модальном отношении¹⁰. В утвердительных предложениях аналитическое образование выражает возможность совершения действия, проявления признака, свойства, состояния, обозначенного инфинитивом /инфинитивной группой/, а в отрицательных репрезентируемое семантическим ядром значение утверждается как неосуществимое, нереальное, невозможное. Значит, общий смысл конструкции — возможность /невозможность/ выполнения логическим субъектом действия, проявления свойства, заключенного в семантическом ядре.

Каковы же синтаксические функции исследуемой разновидности деепричастных конструкций?

Необходимо отметить, что среди деепричастных оборотов с будучи образования со вспомогательной частью будучи в силах /в состоянии/ — довольно редкое явление. Из двух тысяч собранных нами примеров они составляют незначительную часть — 3,1 % /62 примера/. Причем все они выражают нереальный признак субъекта. Отрицательная частица располагается или непосредственно перед будучи, или перед предложно-именной формой: не будучи в силах /в состоянии/, будучи не в силах /в состоянии/; или с инверсией составляющих элементов: не в силах /в состоянии/ будучи. Правда, начальная и спрягаемая формы аналитической конструкции употребляются и без отрицания НЕ: "Разве я точно хотел такой развязки? Разве я в состоянии с ней /Асей/ расстаться?" /И. Тургенев. Ася/.

Установлено, что деепричастные обороты содержат элемент добавочного сообщения и связаны с подлежащим полупредикативными отношениями¹¹. П.Д. Богданов считает, что обособленные деепричастные конструкции являются выразителями логического предиката и в предложении выполняют предикативную функцию, которую следует считать основной. По его мнению, каждый деепричастный оборот также выражает временное отношение между действиями деепричастия и глагола-сказуемого, на которое наслаиваются обстоятельственные оттенки — причинно-следственные, условные, при которых возможно совершение действия, уступительные, обстоятельственные с различными значениями /состояние действующего лица, способа совершения действия, условия совершения действия, основания, квалификация/, сравнительные, сопоставительные, конкретизирующие, целевые¹².

Для наших примеров характерно меньше значений. Сдерживающим фактором функциональной многозначности, дополнительных обстоятельственных оттенков, по нашему мнению, является специфичность общего лексического значения аналитического образования в целом, которая ограничивает его сочетаемость с предикатом, а следовательно, и возможность вступать в синтаксические отноше-

ния со сказуемым любого лексического наполнения. В наших материалах имеются конструкции со следующими обстоятельственными значениями:

1. Причины совершения действия: "Грезы безумные" — сколько узников помрачилось умом, не будучи в силах противостоять галлюцинациям и кошмарам!" /Е. Воробьев. Земля, до востребования/. Ср.: "Сколько узников помрачилось умом, потому что не были в силах противостоять галлюцинациям и кошмарам!"

2. Условия, вопреки которым происходит действие /уступительное значение/: "...данная водная процедура, не будучи в состоянии расшевелить отсутствующие у осла мозги, вызывает, однако, неприятные ощущения в виде дрожи всего ослиного тела и произвольные вопли..." /В. Санин. За тех, кто в дрейфе!/. — Ср.: "Данная процедура, хотя она и не в состоянии расшевелить отсутствующие у осла мозги, вызывает, однако, неприятные ощущения..."

3. Состояния действующего лица в момент совершения действия: "— Я остриглась, — коротко отвечает она, будучи не в силах отделаться от ощущения неожиданного его прикосновения" /А. Коптяева. Дружба/. В этом значении деепричастные обороты не имеют соответствия среди придаточных предложений. Они соотносятся с обособленным определением: "— Я остриглась, — коротко отвечает она, бессильная отделаться от ощущения неожиданного его прикосновения". Иногда они могут замещать позицию именной части сказуемого, относясь к знаменательному глаголу-связке со значением движения, состояния, например: "Добрался он /Акакий Акакиевич/ домой, не в силах будучи сказать ни одного слова" /И. Гоголь. Шинель/ — "Добрался он домой безмолвный /бессильный сказать хотя бы одно слово/".

4. Способы совершения действия, выраженного сказуемым: "Он /Эдмон/ опять увидел два ряда солдат, выстроившихся на крутом откосе, почувствовал, что ступеньки принуждают его поднимать ноги, заметил, что вошел в ворота и что эти ворота закры-

лись за ним, но все это бессознательно, не будучи в силах ничего различить" /А. Дюма. Граф Монте-Кристо/. Значение способа совершения действия в данном случае устанавливается благодаря отношениям однородности с наречием бессознательно.

5. Условия совершения действия: "Мне казалось, что и жить-то не стоит, задумав такую прекрасную картину /а как она была хороша в моем воображении!/ и не будучи в состоянии написать ее" /В. Гаршин/. — Ср.: "Мне казалось, что и жить-то не стоит, если задумал такую прекрасную картину и не в состоянии написать ее".

Следует заметить, что из-за отсутствия формальных показателей смысловых отношений в деепричастном обороте синтаксическую функцию оборота часто установить трудно. Добавочное обстоятельственное значение можно предполагать лишь на основании реальных связей между действиями, выраженными сказуемым и деепричастием. Поэтому данный пример можно толковать по-разному, квалифицируя выраженные деепричастными оборотами отношения как причинные: "Почему мне казалось, что и жить-то не стоит?" — "Потому что задумал такую прекрасную картину и не в состоянии написать ее". С другой стороны, с предшествующим деепричастным оборотом конструкция с будучи связана противительными отношениями: "... задумал такую прекрасную картину, но не в состоянии написать ее".

6. Времени совершения действия глагола-сказуемого: "Несколько лет назад говорящий кот скончался во время очередного выступления, будучи не в состоянии произнести слово "неоколониализм"/В. Катаев. Святой колодец/. — "Говорящий кот скончался во время очередного выступления, когда был не в состоянии произнести слово "неоколониализм"". Но так как деепричастный оборот выражает неопределенное состояние, совпадающее во времени с действием глагола-сказуемого /а не предшествующее или последующее/, то его временное значение проявляется слабо, более определенно ощущается состояние действующего субъекта.

Даже употребление конструкции с будучи в ряду однородных

членов не всегда способствует проявлению дополнительных обстоятельственных оттенков. Так, в предложении "Но старик, блаженно улыбаясь и будучи не в силах побороть ораторский зуд, горячо продолжал: — А я тебя вовсе не касаюсь, и даже ни вот столечно!" /М. Шолохов. Поднятая целина/ значение способа совершения действия в обороте будучи не в силах побороть ораторский зуд поддерживается сочинительной связью с предшествующим оборотом, выражающим способ говорения: "Как продолжал старик?" — "Блаженно улыбаясь" /трансформа с блаженной улыбкой/. С другой стороны, довольно отчетливо выступает и причинная связь оборота непосредственно со сказуемым: "Почему старик горячо продолжал?" — "Потому что он был не в силах побороть ораторский зуд".

Иногда смысловая связь между деепричастными оборотами, соединенными сочинительным союзом, настолько сильна /имеется специальный показатель отношений/, что отношения оборота со сказуемым отодвигаются на задний план. Например: "— Что с тобой? — крикнул я, крепко держа в руках драгоценную добычу и не будучи из-за этого в состоянии пошевелиться" /А. Шалимов. На пороге великих тайн/. Здесь оборот с будучи обозначает состояние, обусловленное действием, выраженным деепричастным оборотом "держа в руках драгоценную добычу". Между ними — причинно-следственные отношения. Значение следствия у конструкции с будучи сильнее, чем значение состояния субъекта в момент его речи.

Место расположения оборота в предложении по отношению к главным членам может быть различным, но это не оказывает заметного влияния на его значение. Он может находиться в начале, в середине или в конце предложения, предшествовать сказуемому или следовать за ним, контактировать со сказуемым или отделяться от него другими членами.

Установить характер синтаксических отношений /синтаксическую функцию/ между оборотом с будучи и сказуемым помогает замена его параллельными и синонимичными конструкциями — придаточным предложением, причастным оборотом, однородным сказуемым. Правда, такая трансформация не всегда возможна и иногда нару-

шает синтаксические и смысловые связи в предложении.

Обороты с будучи, имеющие причинное, условное, уступительное, временное значение, относительно свободно заменяются придаточным предложением /конструкции со значением состояния действующего лица и способа совершения действия не имеют соответствия среди придаточных/. При этом грамматический центр оборота трансформируется в сказуемое, т.е. деепричастная форма аналитического сочетания заменяется спрягаемой.

Если деепричастный оборот находится в конечной позиции, процесс трансформации обычно затрагивает только его грамматический центр: "Порядочно нахлебавшийся спаниель тупо уставился на вошедших, будучи не в силах оценить возникшую ситуацию" /М. Семенов. Галаховка/. Трансформа: "Порядочно нахлебавшийся спаниель тупо уставился на вошедших, потому что был не в силах оценить возникшую ситуацию". В других позициях стилистические соображения и законы строения придаточной части требуют введения подлежащего или перестановки структурных частей предложения в целом. Например: 1. "Не будучи в силах создать в Советской стране хотя бы какое-либо подобие "пятой колонны", немецкая разведка стала на путь фальсификации и угодливо сочиняла факты, подтверждая высказывания Гитлера о слабости России" /В. Кожевников. Цит и меч/. Трансформа: "Так как немецкая разведка была не в силах создать в Советской стране хотя бы какое-либо подобие "пятой колонны", она стала на путь фальсификации...". 2. "Здесь на циновке он находил оставленную ему долю завтрака, и, будучи не в силах пережить голод, съедал ее" /В. Тевекелян. Жизнь начинается снова/. Трансформа: "Здесь на циновке он находил оставленную ему долю завтрака и съедал ее, потому что был не в силах переносить голод". В данном случае постпозиция трансформы предпочтительнее, так как в препозиции усиливается пояснительное значение, характерное для вставных конструкций¹³. Ср.: "Здесь на циновке он находил оставленную ему долю завтрака и, так как был не в силах переносить голод, съедал ее".

Приведем пример трансформации предложения, в котором деепричастные обороты связаны соединительным союзом и выражают различные отношения: "Но старик, блаженно улыбаясь и будучи не в силах побороть ораторский зуд, горячо продолжал: — А я тебя вовсе и не касаюсь, и даже ни вот столечко!" /М. Шолохов. Поднятая целина/. Трансформа: "Но так как старик был не в силах побороть ораторский зуд, он, блаженно улыбаясь, горячо продолжал..."

Если деепричастная конструкция расположена непосредственно после субъекта действия, она может быть заменена определительным придаточным предложением, но при этом на первый план выступают качественное значение и связь придаточного предложения с подлежащим. Дополнительное обстоятельственное значение ослабевает или исчезает совсем. Например: "Раненые, будучи не в силах подняться, кричали ура вместе с атакующими, чтобы поддержать их и помочь всем, чем были в состоянии помочь" /И. Брехин. Северная тетрадь/. Трансформа: "Раненые, которые не были в силах подняться, кричали ура вместе с атакующими..."

Замена деепричастной формы аналитического сочетания причастной ведет к образованию распространенных определений. Вне контекста такая трансформация вполне возможна, так как причастная форма, как и деепричастная, — обязательные члены одной парадигмы. Однако в структуре предложения, где деепричастный оборот вступает во временную, смысловую и синтаксическую связь с другими членами предложения, такая замена допустима не всегда. Часто в результате трансформации изменяются синтаксические отношения и связи трансформы. Так как причастный оборот имеет только категорию прошедшего времени, то сочетание его с глаголом-сказуемым в форме настоящего времени вообще невозможно.

Сильными позициями, в которых находят свое выражение дополнительные обстоятельственные значения /причинное, уступительное, условное, способа совершения действия и др./, для обособленных согласованных определений является препозиция по отношению к определяемому существительному и любая позиция по

отношению к местоимению. В этих позициях трансформация сохраняет дополнительные функционально-синтаксические оттенки. Если оборот с будучи не располагается в этих сильных для определенных позициях, то его трансформацию /причастный оборот/ следует сюда перенести, чтобы сохранились дополнительные оттенки. Например:

1. "...Не будучи в состоянии удержать долее порыва своего сердца, он схватил ее руку и сжал ее крепко" /А. Толстой. Упырь/. — "Бывший не в состоянии удержать долее порыва своего сердца, он схватил ее руку и сжал ее крепко". Причинное значение причастного оборота сохраняется и в постпозиции: "Он, бывший не в состоянии удержать долее порыва своего сердца, схватил ее руку и сжал ее крепко".

2. "Противник, будучи не в силах решительно преодолеть их сопротивление, даже в первые дни продвигался не более чем на 4,5-5 км. в день" /К.С. Москаленко. На юго-западном направлении/. — "Бывший не в силах решительно преодолеть их сопротивление, противник даже в первые дни продвигался не более чем на 4,5-5 км. в день".

Трансформация деепричастного оборота, тесно связанного по смыслу с другими членами предложения, меняя позицию, приводит к утрате обстоятельственного оттенка. Например: "Ну, вот и Пастухов возвращается!" — подумал Звягинцев с радостью, но подумал как бы во сне, будучи не в силах пошевелиться" /А. Чаковский. Блокада/. Трансформация: "Ну, вот и Пастухов возвращается!" — подумал с радостью Звягинцев, бывший не в силах пошевелиться, но подумал как бы во сне". В данном случае отрыв оборота от обстоятельства во сне, непосредственная связь с подлежащим на первый план выдвигают атрибутивное значение.

Как уже отмечалось, не поддаются трансформации предложения, в которых сказуемое выражено глаголом настоящего времени, так как при этом нарушается временное соответствие признаков, обозначенных причастием и глаголом. Особенно наглядно это на-

блюдается в тех случаях, когда конструкция с будучи со значением состояния субъекта является однородным членом деепричастного оборота, занимающего позицию именной части сказуемого: "Мы видим все как в воду опущенные, безучастно во всем соглашаясь и не будучи в состоянии переварить происшедшее" /М. Прилежаева. Три недели покоя/. Здесь деепричастия совершенного вида обозначают действия, одновременные с действием глагола-сказуемого, т.е. сказуемое и деепричастия связаны отношениями одновременности. После трансформации эти отношения разрушаются, потому что однородные деепричастия заменяются причастиями прошедшего времени /"быть" не имеет формы причастия настоящего времени/, которые выражают действия, предшествующие действию глагола-сказуемого: "Мы, безучастно со всем согласившиеся и не бывшие в состоянии переварить происшедшее, сидим все как в воду опущенные".

Замена деепричастного оборота причастным связана с перестановкой структурных элементов предложения, меной отношений между ними, а это ведет к искажению смысла предложения, разрушению реальных связей и отношений между реалиями, отраженными в предложении. Контактирующий и согласующийся с поясняемым существительным оборот приобретает сильно выраженное определительное значение и поэтому свободно заменяется определительным придаточным предложением. Кроме того, причастная форма бывший не /в силах/ /в состоянии/ + глагольная часть громоздка по структуре. Поэтому выражаемые ею понятия и смысловые отношения в речевой практике находят другое словесное и синтаксическое оформление. Данные функционально-стилистические особенности, точнее недостатки, на наш взгляд, объясняют тот факт, что обороты со вспомогательной частью бывший не в силах /в состоянии/ в художественной литературе встречаются крайне редко.

Поскольку деепричастная форма аналитического сочетания быть в силах /в состоянии/ + глагольная часть обозначает добавочное, второстепенное действие /состояние/ и связана с подлежащим полупредикативными отношениями, то ее легко возвести до

уровня сказуемого, заменив будучи спрягаемой формой. Эта операция тоже влечет за собой изменение структуры предложения: обособленный член превращается в сказуемое. Становясь в ряд однородных сказуемых, трансформация обычно теряет некоторые дополнительные обстоятельственные оттенки. Правда, включение сочинительных союзов, расположение однородных сказуемых в логической последовательности помогают сохранить причинно-следственные отношения. Примеры:

1. "Четвертые, уже не веря и не надеясь, будучи не в силах терпеть невыносимое нервное напряжение последних дней, предпочитали смерть от собственной руки" /С. Смирнов. Сталинград на Днепре/. Ср.: "Четвертые, уже не веря и не надеясь, были не в силах терпеть невыносимое нервное напряжение последних дней и предпочитали смерть от собственной руки". 2. "Два раза он поднимал руку, чтобы перекреститься, и опускал ее, не будучи в силах донести до лба" /М. Шолохов. Тихий Дон/. — Ср.: "Два раза он поднимал руку, чтобы перекреститься, но был не в силах донести до лба и опускал ее".

Если деепричастная конструкция выражает состояние действующего лица и стоит в ряду однородных членов или в позиции именной части сказуемого, то трансформация невозможна. Например: "Он говорил это, навалившись на палку и будучи не в силах оторвать от нее худое, согбенное тело" /"Юность", 1979, № 8, с. 19/. Невозможно: "Он говорил это, навалившись на палку, и был не в силах оторвать от нее худое, согбенное тело". Еще пример: "Добрался он домой, не в силах будучи сказать ни одного слова" /Н. Гоголь. Шинель/. Невозможно: "Он добрался домой и не в силах был сказать ни одного слова".

В силу своего обобщенного бытийного значения и отсутствия формальных средств связи с другими членами предложения, деепричастие будучи может опускаться. При этом семантика оставшейся части аналитического сочетания не изменяется. Таким образом, в результате эллипсиса деепричастия образуется оборот во главе со вспомогательной предложно-падежной формой не в силах /не в

состоянии/ и основной глагольной частью. По выражаемым синтаксическим отношениям и связям он абсолютно идентичен своей исходной форме — деепричастному обороту: будучи может быть опущено в конструкциях любого из перечисленных выше обстоятельственных значений, в любой позиции:

1. "И, не будучи более сдерживаться /не в силах более сдерживаться/, заплакал громко-громко" /А. Гайдар. РВС/. 2. "Митя захохотал и сел в кресло, будучи не в силах держаться на ногах /не в силах держаться на ногах/" /А. Чехов. Радость/.

Такие сокращенные конструкции иногда встречаются в произведениях русских и советских писателей: "Пьер с удивлением посмотрел на него, не в силах понять, что ему было нужно" /Л. Толстой. Война и мир/; "Не знаете, что у вас в собственном расположении происходит? — не в силах сдерживаться, крикнул Захаров" /К. Симонов. Живые и мертвые/; "Сохатый стоял во весь рост в воде, не в силах убежать мгновенно" /"Комсомольская правда", 26 янв. 1978/.

Проведенные наблюдения позволяют сделать следующие выводы:

Грамматический центр деепричастных конструкций исследуемого типа состоит из двух конструктивных частей — вспомогательной /будучи в силах, будучи в состоянии/ и вещественной /инфинитивной или глагольной группы/.

Их семантико-синтаксическая неразложимость и структурное членение на два элемента /блока/ подтверждается единым лексическим значением, характером сцепления отдельных слов между собой, автономным функционированием конструкции в целом и ее структурных частей в составе предложения.

Общее лексическое значение аналитического сочетания — возможность/невозможность совершения субъектом определенного действия, акта коммуникации, восприятия, а также преодоления чувства, воли, интеллектуальных побуждений и т.д. В большинстве случаев этот признак характеризует одушевленный субъект, причем выражаемый признак утверждается только как неосуществимый.

Как разновидность деепричастных оборотов, связанная с основным действием глагола-сказуемого через подлежащее, эта кон-

струкция может обозначать, кроме полупредикативных отношений, отношения причины, уступки, состояния действующего лица, способа совершения действия, времени, следствия и, возможно, другие, характерные деепричастным оборотам вообще. Степень проявления этих обстоятельственных оттенков не одинакова, иногда очень ослаблена /вследствие отсутствия специальных показателей/ и обнаруживается лишь на основе учета реальных отношений между действиями и признаками.

По синтаксическому значению исследуемые конструкции соотносятся с соответствующими придаточными предложениями, причастными оборотами, однородными сказуемыми, в которых выступает спрягаемая или причастная форма исходного аналитического сочетания.

Конструкции не в силах /не в состоянии/ + глагольная часть, являющиеся следствием эллипсиса деепричастия будучи, имеют лексическое значение, функции и синтаксические связи, аналогичные значению, функциям и связям деепричастных оборотов, от которых они образованы.

Примечания

1. В.А. Добромыслов, Д.Э. Розенталь. Трудные вопросы грамматики и правописания. /Пособие для учителей/, изд. 2, вып. I, М., 1958, с. 163—164; И.А. Каншин. Причастные и деепричастные конструкции в роли членов предложения /К вопросу о выражении членов предложения неделимыми сочетаниями слов/. — РЯШ, 1956, № 2, с. 33—34.
2. Л.В. Анкина. О соотносительности составного сказуемого и других членов предложения в современном русском языке. — Ученые записки МОПИ им. Н.К. Крупской, т. 257, вып. 16, Русский язык, М., 1969, с. 148—155.
3. См. также: Г.А. Золотова. К вопросу о способах выражения членов предложения. — РЯШ, 1958, № 1, с. 23—26.
4. В.И. Чернов. О компонентах сказуемого с инфинитивной формой связки. — Ученые записки МОПИ им. Н.К. Крупской, т. 278, вып. 17, Русский язык, М., 1970, с. 263—266.
5. Л.В. Колесникова. Специфика и типология связок в современном русском языке. АКД, Ростов-на-Дону, 1971, с. 19.
6. Н.С. Влагина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина, В.И. Цапукевич. Современный русский язык, изд. 4-е, М., 1971, с. 334; Современный русский язык, ч. 2. /Морфология, Синтаксис/. Под ред. проф. Е.М. Галкиной-Федорук. М., 1964, с. 326.
7. Г.П. Домашенкина. Типы трехчленного сказуемого в двусоставном предложении. "Филологический сборник", вып. I, Хабаровск, 1959, с. 175—191; Г.Н. Груднева. Составное и сложное сказуемое в современном русском языке. "Вопросы русского языкознания". кн. 3, Львов, 1958, с. 161—180.
8. П.Д. Богданов. Обособленные члены предложения в современном русском языке. Орджоникидзе, 1977; И.В. Фурашев. Обособленные согласованные определения в современном русском языке. Владимир, 1975; Л.А. Тюкшина. Синтаксические функции деепричастных конструкций в современном русском языке. АКД, М., 1951 и др.
9. Словарь русского языка в четырех томах. т. 4, М., 1961, с. 128, 289.
10. Подробнее об этом см.: Л.В. Колесникова. Ук. соч., с. 614.
11. Н.С. Влагина. Синтаксис современного русского языка. М., "Высшая школа", 1973, с. 231—242.
12. П.Д. Богданов. Ук. соч., с. 106, 135—155. См. также: Л.А. Дерibas. Деепричастные конструкции в роли обстоятельства. — РЯШ, 1953, № 4.
13. С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М., "Просвещение", 1969, с. 111.